

## СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

---

**А.С.Андреев**

### **Уругвай и СССР в 1945—1991 гг.: двусторонние отношения в контексте левого движения**

В нынешних международных условиях векторы внешней политики России меняются. Москва все больше обращает внимание на страны Латинской Америки, видя в них своих политических и экономических партнеров. Однако российско-латиноамериканские связи имеют исторические традиции, формировавшиеся как в довоенный период, так и в годы холодной войны. Цель данной статьи — показать развитие отношений СССР и Уругвая во второй половине XX в. в контексте латиноамериканского левого движения. На основе архивных материалов, прессы, мемуаров показано, как контакты между левыми партиями Уругвая и КПСС влияли на связи между двумя государствами. Используя дипломатические источники, автор выявляет основные этапы и события этих международных процессов.

**Ключевые слова:** СССР, Коминтерн, левое движение Латинской Америки, советско-уругвайские отношения.

**DOI:** 10.31857/S0044748X0021677-3

Статья поступила в редакцию 20.04.2022.

Отношения СССР со странами Латинской Америки имеют исторические традиции, формировавшиеся на протяжении всего XX в. Историю советско-латиноамериканских связей принято делить на довоенный и послевоенный периоды, каждый из которых имел свои особенности, организационные структуры, а также дипломатические цели и задачи. Если в довоенный период в контактах между Москвой и латиноамериканскими государствами принимали участие структуры Коминтерна, то в послевоенные годы двусторонние связи стали более сложными, обрели новое содержание и новую дипломатическую форму. Как отмечает чилийский исследователь

---

Антон Сергеевич Андреев — кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений СПбГУ, исследователь Центра ибероамериканских исследований СПбГУ (РФ, 199034 Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9, <https://orcid.org/0000-0002-6635-4077>, [a.s.andreev@spbu.ru](mailto:a.s.andreev@spbu.ru)).

Статья подготовлена по гранту РНФ 19-18-00305-П «Коминтерн в Латинской Америке: исторические традиции и политические процессы».

Рафаэль Педемонте [1], интерес советских общественных наук к Латинской Америке то угасал, то возникал вновь, что было связано как с политическими событиями в регионе, так и с самим развитием советской латиноамериканистики.

Еще с 1920—1930-х годов отношения Советского Союза с латиноамериканскими государствами носили двойственный характер [2]. С одной стороны, Москве была важна идеологическая составляющая, которая выражалась в работе Коминтерна, его дочерних структур, финансовой и организационной поддержке компартий региона. С другой — государственные отношения СССР и стран Латинской Америки в целом имели прагматическую экономическую основу — развитие системы торговых представительств, деятельность Южамторга, заключение контрактов на поставку продукции химических производств, энергоносителей и т.д. [3]. Все это применимо, в частности, и к Восточной Республике Уругвай [4]. Специфическая двойственность — сочетание политических и геополитических интересов с экономическими — была свойственна всей латиноамериканской внешней политике СССР и в более поздний период.

Цель данной статьи — выявить особенности отношений СССР и Уругвая в послевоенные годы. Гипотеза исследования состоит в том, что эти отношения базировались на подходах, сформированных в эпоху Коминтерна, и были значительно шире, чем простое взаимодействие политических партий и торгово-инвестиционные контакты. С одной стороны, Уругвай никогда не рассматривался СССР в качестве ключевого союзника и партнера в Латинской Америке. С другой стороны, присутствовал неизменный интерес к событиям, происходившим в этой стране и к уругвайскому левому движению, что было связано, в том числе, конкретно с личностью лидера компартии Уругвая (*Partido Comunista del Uruguay*, PCU) Роднея Арисменди, находившегося долгое время в эмиграции в Москве и являвшегося в 1960—1970-е годы одним из континентальных лидеров левых Южной Америки. Советско-уругвайские контакты — пример отношений СССР со средними державами региона, не являвшимися ведущими в региональном левом движении, как, например Куба, но при этом обладавшими сильными политическими акторами левой направленности, включая развитую и активную компартию.

В советское время было издано немало работ, посвященных политической и экономической ситуации в Уругвае [5; 6; 7]. Однако они в значительной степени носили выраженный идеологический характер, будучи ориентированы на проблемы классовой борьбы и негативного влияния западных капиталистических государств на уругвайское общество. В эти же годы издавались переводы работ деятелей уругвайского левого движения — Р.Арисменди [8] и Франсиско Пинтоса [9], которые также были идеологизированы и не давали возможности объективно оценить политические процессы, происходившие в стране, и ее отношения с СССР. Были изданы сборники архивных документов по истории двусторонних отношений на русском [10] и испанском языках [11]. Система этих отношений, контакты на уровне общественных объединений, особенности межпартийных связей рассматривались лишь эпизодически либо вообще не рассматривались. Авторы некоторых работ, появившихся в 1990-е годы, также

опирались на уже опубликованные документы и лишь заново обосновывали сформулированные оценки двусторонних связей [12]. При этом существовали исследования, авторы которых пытались соединить историю советской дипломатии с деятельностью Коминтерна [13; 14]. Зарубежные ученые либо анализировали советскую внешнюю политику в Латинской Америке в целом, не анализируя контакты именно с Уругваем [15; 16], либо — историю левого движения страны, не затрагивая внешнюю политику [17]. В связи с этим рассмотрение развития двусторонних отношений в контексте левого движения является весьма актуальным.

### ПОСЛЕ КОМИНТЕРНА (1940—1960 годы)

Дипломатические отношения между Советским Союзом и Уругваем, прерванные по инициативе правого режима Монтевидео в 1935 г., были восстановлены в 1943 г. В этом же году Коминтерн был распущен. Эти обстоятельства изменили характер связей между двумя странами. Контакты компартии Уругвая и КПСС стали эпизодическими. Организационные связи, формировавшиеся в 1920—1930-е годы, были приостановлены. При этом само их содержание — работа в молодежном, спортивном, женском, профсоюзном движениях — сохранило свою актуальность. Отметим, что первым послом Уругвая в СССР после восстановления отношений был лидер Социалистической партии (*Partido Socialista del Uruguay, PSU*) Эмилио Фругони. При этом по возвращении в Монтевидео он неоднократно критиковал советский строй. В 1946 г. в Уругвае был создан Славянский союз — эмигрантская организация, члены которой неоднократно посещали Советский Союз. Но она не была просоветской. Как отмечает отечественный историк Александр Вячеславович Зайцев, многие члены союза в Уругвае выступали на стороне Иосипа Броз Тито в советско-югославском конфликте и скептически относились к происходившему в Москве [18].

Выступая на XVII съезде *PCU* в 1958 г., ее лидер Р.Арисменди подчеркивал, что «существование социалистического лагеря, возглавляемого Советским Союзом, обеспечивает возможность расширения равноправной торговли, получения сырья, строительства промышленных объектов и доступа к самым передовым технологиям для Латинской Америки» [19]. Как показывает уругвайский историк Ромео Перес Антон [20, р. 77], концепция внешней политики Уругвая была иной и отражала условия холодной войны. Официальный Монтевидео не был нацелен на развитие отношений с Москвой, а, скорее, напротив, предпринимал усилия для борьбы с коммунистами внутри страны.

При этом стоит отметить, что позиции традиционных партий Уругвая были различными. Правительства партии Колорадо (*Partido Colorado*), господствовавшие в официальной политике до 1959 г., были настроены решительно против левых партий, подозревая их в деятельности, определяемой влиянием Москвы. С приходом к власти Национальной партии (*Partido Nacional, Partido Blanco*), внешнеполитическая позиция Монтевидео изменилась. Новые власти видели в СССР возможный рынок сбыта уругвайских товаров и были готовы активизировать отношения с Москвой для преодоления финансового и экономического кризиса. Еще с 1956 г. в парламенте страны шли дебаты о ратификации Соглашения о торговле и

платежах с СССР, которая была проведена правительством *Partido Nacional* [21]. В 1956 и 1958 гг. состоялись взаимные визиты уругвайской делегации в Москву и советской делегации в Монтевидео, что стало важным фактором развития диалога. Интерес Советского Союза и стран Латинской Америки друг к другу был взаимным. К тому же в 1957 г. в Москве было проведено первое Международное совещание коммунистических и рабочих партий, в котором приняли участие представители 18 латиноамериканских коммунистических партий, что повлияло на межпартийный диалог между КПСС уругвайскими левыми [22].

*PCU* становилась значительным фактором двусторонних отношений. С одной стороны, СССР подчеркивал, что визит в Уругвай носит рабочий, а не идеологический характер, что было важно для уругвайских элит. С другой стороны, уругвайские коммунисты пытались оказывать влияние на ход двусторонних переговоров, имея депутатов в парламенте и принимая активное участие в выработке как повестки переговоров, так и их итоговых решений [23]. Визит советской делегации широко освещался на страницах газеты «Правда», где был опубликован почти десяток тематических заметок и репортажей. Например, в заметке от 14 июля 1958 г. приводятся слова безымянного «сотрудника правительства» Уругвая: «Мы слишком тесно и крепко привязаны к североамериканскому рынку... Мы пытаемся найти другие рынки и других поставщиков» [24].

В 1958 г. меняется институциональная основа культурной дипломатии СССР в Латинской Америке: Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС) было преобразовано в Союз советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами (ССОД). Как отмечают российские исследовательницы С.В.Докучаева и О.Ю.Никонова, основной акцент в советской культурной дипломатии делался на научные, образовательные и культурные центры, в частности, в Монтевидео в это время действовал Уругвайско-советский институт культуры (*Instituto Cultural Uruguayo Soviético, ICUS*), через который развивался диалог между Уругваем и СССР [25]. Культурная дипломатия выражалась в обмене литературой, визитах делегаций деятелей науки и искусства Уругвая. В то же время развивались и связи на партийном уровне, в частности, делегации *PCU* посещали Советский Союз в 1963 и 1964 гг., в те же годы проходили и ответные визиты.

Стоит отметить, что отношения Москвы и Монтевидео выстраивались на двух уровнях — официальные государственные контакты и связи на партийном уровне. Отчасти они имели точки пересечения — *PCU* и *PSU*, которые имели контакты с КПСС и в то же время через своих депутатов в парламенте участвовали в определении внешней политики страны. В работах Р.Арисменди 1960-х годов главной идеей оставалась континентальная революция, борьба с американским империализмом. В партийном журнале *Estudios* анализировались идеология и деятельность КПСС, проблемы международного левого движения, которые помещались в контекст региональной латиноамериканской повестки. В первом номере журнала (1956 г.) Арисменди анализировал важность отношений Уругвая с СССР, подчеркивая, что наличие связей с Москвой — это преимущество уругвайской внешней политики, а советские цели — поддержка рабочего и антиимпериалистического движения по всему миру — соответствует целям и зада-

чам уругвайской компартии [26]. *PCU* формулировала свою программу и предвыборную стратегию под влиянием советских установок. Очевидно, что в 1950—1960-е годы она выполняла функцию своеобразного «двойного агента»: помогала правительству *Partido Nacional* активизировать контакты с Москвой для достижения торговых соглашений и в то же время транслировала взгляды и установки Москвы относительно политических и социально-экономических процессов в Латинской Америке, оказывая влияние на левое движение, профсоюзные, женские и молодежные организации.

## ГОДЫ ДИКТАТУРЫ (1973—1984)

С принятием новой Конституции Уругвая в 1967 г. и возвращением к власти *Partido Colorado* началось охлаждение отношений Монтевидео и Москвы. Одним из факторов этого процесса стала активность радикально левой городской герильи Тупамарос (*Tupamaros*). Борьба правительства с партизанами оказала значительное влияние на состояние уругвайского левого движения. Проблема общественной безопасности, рост влияния полиции и военных, антикоммунистическая позиция *Partido Colorado* стали причинами установления в Уругвае военно-гражданского правления в 1973 г. Уже в 1974 г. был арестован Арисменди, который, будучи отпущенным на свободу под влиянием мировой общественности, был вынужден в 1975 г. эмигрировать в СССР.

Потеряв на время компартию как канал политического влияния, СССР искал иные способы участия в левом движении страны, находившемся под давлением правительства. При этом стоит отметить, что, несмотря на репрессии против левых организаций, официальные отношения между Москвой и Монтевидео не прерывались, а представители уругвайского парламента посещали СССР и в конце 1960-х годов, уже после смены правящей партии и в период роста правой реакции [27].

В 1971 г. в Уругвае была создана коалиция левых сил — Широкий фронт (*Frente Amplio, FA*), — что горячо приветствовалось в официальной советской прессе. Стоит отметить, что в отличие от эпохи Коминтерна, когда советские функционеры путались в названиях и идеологии уругвайских партий, в 1970-е годы в СССР хорошо представляли структуру левых сил Уругвая и партийную панораму страны в целом. Говоря о создании коалиции, советская пресса справедливо упоминала и христианских демократов (*Partido Demócrata Cristiano del Uruguay*), и Левый фронт освобождения (*Frente Izquierda de Liberación, FIDEL*), и левые группы внутри традиционных партий, подчеркивала важность студенческого и женского движения для развития прогрессивных сил Уругвая [28]. Однако в то же самое время советская внешняя политика в Уругвае в определенном смысле проводилась с опорой на некоторые традиции Коминтерна, в частности, отношение к некоммунистическим левым организациям было негативным.

Для сохранения связей с Уругваем СССР продолжал, прежде всего, реализовывать культурную дипломатию, для чего использовались структуры ССОД. В период диктатуры активизировалась деятельность Общества дружбы «СССР — Уругвай», основанного еще в конце 1960-х годов. Общество вело переписку с культурными учреждениями республики, подерживало постоянные связи с ее компартией. В марте 1973 г. прошла все-

союзная конференция Общества, на которой обсуждались вопросы культурных связей, визиты отдельных уругвайских деятелей в СССР, программы обмена литературой. Еще в 1960-е годы в Москве проходили выставки уругвайской гравюры и современных уругвайских художников, встречи с уругвайскими писателями [29]. Общество дружбы пыталось возобновить имевшую место ранее практику, но в условиях изменения политического режима в Уругвае все эти попытки не увенчались успехом.

При этом печальной оказалась судьба *ICUS*. 16 июля 1975 г. правительство Уругвая приняло резолюцию о запрете деятельности *ICUS*. Запрет был обоснован предыдущими постановлениями о деятельности Национального конвента трудящихся (*Convención Nacional de Trabajadores, CNT*) (Резолюция 1.102/973 от 13 июня 1973 г.) и деятельности *PCU* (Декрет 1.026/973 от 28 ноября 1973 г.), которая также была запрещена. Институт обвинялся в том, что имел тесные связи с атташе по культуре посольства СССР в Уругвае и активно участвовал в распространении левых идей, что представляло угрозу национальной безопасности [30].

В 1974 г. правительство Уругвая приняло ряд постановлений, направленных против марксистской идеологии. В это время в национальных газетах проходит кампания по антимарксистской агитации среди молодежи (вбрасываются, например, лозунги типа «Страна без марксизма!», публикуются материалы, направленные против левого студенческого движения («Вы должны решить, будет ли университет оставаться центром варварства и безнравственности или центром науки и развития нации!» и т.п.), в рамках которой благополучный и успешный уругвайский студент противопоставлялся революционным студентам других стран Латинской Америки [31, р. 112]. Была организована кампания по консервативному решению гендерных проблем и в поддержку традиционной для уругвайского общества семьи, в противовес марксистским представлениям о месте и роли женщины в обществе. В таком же ключе велась и антикоммунистическая пропаганда в профсоюзной среде.

Советский Союз последовательно отвечал на это давление, действуя в русле традиций Коминтерна. В условиях невозможности и опасности прямых контактов Москвы с *PCU*, находившейся на нелегальном положении, были предприняты попытки установления организационных связей с молодежным, женским и профсоюзным движением.

Женское движение курировалось через Комитет советских женщин, который в 1960—1970-е годы занимался, в том числе, установлением и развитием контактов с женскими организациями Уругвая [32]. Прежде всего речь шла о сборе информации о положении женщин в республике, помощи женским организациям в борьбе с диктатурой, проведении кампаний солидарности. Комитет курировал и вопросы детства. В частности, в 1979 г. было подготовлено «Воззвание к солидарности с уругвайскими детьми, живущими под гнетом фашизма». Эта работа приносила свои плоды. Еще 26 марта 1968 г. уругвайские женщины организовали марш по Монтевидео в поддержку мира и против притеснения левых организаций [33]. Выступления женщин неоднократно проводились и в годы диктатуры. Это во многом изменило положения женщин в уругвайской политике: если в традиционных правых партиях они не занимали руководящих должностей, то в условиях репрессий против левых организаций и арестов их лидеров жен-

щины в них часто принимали на себя организаторские и руководящие обязанности. Анализ документов показывает, что активность контактов Комитета советских женщин с женщинами Уругвая в годы диктатуры была незначительной, но в то же время сами эти контакты продолжали существовать.

Сохранялись, хотя и были сведены к минимуму, связи в области образования. Министерство просвещения СССР продолжало вести с иностранными правительствами, в том числе и с правительством Уругвая, переписку о научном и культурном сотрудничестве [34]. Сохранялись планы приглашения в СССР уругвайских студентов, хотя их реализация была затруднена антимарксистской позицией правительства в Монтевидео.

Как и в эпоху Коминтерна, важным направлением работы советских органов в Уругвае были профсоюзы. Еще в 1960-е годы Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов (ВЦСПС) организовывал курсы для профсоюзных активистов, в том числе и из стран Латинской Америки. Профсоюзное движение было одной из основ противодействия диктатуре. Созданный еще в 1964 г. *CNT* ставил перед собой задачу борьбы с правой угрозой и планировал в случае установления диктатуры проведение массовой забастовки. Действительно, первые годы диктатуры были временем профсоюзной борьбы, стачек, демонстраций и забастовок, которые жестоко подавлялись властями. *CNT* играл роль модератора профсоюзных выступлений. При этом, как отмечал Арисменди, задачей *CNT* была не только политическая борьба, но и сохранение максимального количества профсоюзных ячеек и их активных членов. В связи с этим стратегия и тактика профсоюзного движения менялась, чтобы соответствовать текущей политической ситуации [35]. Во времена диктатуры профсоюзы продолжали работать, несмотря на уничтоженную инфраструктуру и репрессии. Важно отметить, что диктатура изменила идеологию левых сил страны: вместо борьбы за национальную и континентальную революцию уругвайские левые стали уделять большее внимание демократическим ценностям, восстановлению конституционных прав и свобод. В профсоюзной среде социально-экономические требования уступили место политической программе [36]. СССР следил за происходившим в профсоюзном движении Уругвая и выражал свою позицию на страницах центральных газет. При этом авторами текстов в них были и уругвайские журналисты, например, корреспондент газеты *El Popular* Рикардо Сакслунд [37]. Предметом публикаций становилась борьба объединенного левого движения страны с диктатурой.

С ростом давления на *PCU* партия утрачивала не только организационные, но и информационные связи с Москвой. В условиях отсутствия информации от уругвайских коммунистов о политическом и социально-экономическом положении в стране особую роль приобретали информационные агентства. В частности, многие материалы об Уругвае собирались представителями ТАСС, которые затем систематизировались и направлялись для анализа во внешнеполитические и партийные структуры. Справки ТАСС охватывают весь период диктатуры и содержат первичную информацию о происходивших в стране событиях [38].

Важным фактором двусторонних отношений были и личные контакты. С 1975 г. в Москве проживали Арисменди и другие руководители *PCU*. Например, уругвайский историк и писательница Мариса Сильва Шульце

утверждает, что ее отец Луис Сильва Рехерман, член ЦК *PCU*, находился в Москве, где и умер в 1978 г. [39]. М.С.Шульце справедливо утверждает, что сама личность Арисменди являлась важным фактором развития идеологии и практики советско-уругвайских отношений. По мнению исследовательницы, он был не просто сторонником СССР, но и значимым теоретиком революционных процессов в Латинской Америке и видел в марксизме реальный инструмент решения социально-экономических и политических проблем Уругвая [40]. Арисменди оказал влияние на дебаты Москвы, Пекина и Гаваны о партизанской борьбе в Латинской Америке и воспринимался в СССР как один из ярчайших теоретиков марксизма [41]. Находясь в Москве, он мог открывать Уругвай для советских политиков и исследователей, влиять на понимание руководством КПСС уругвайских процессов.

В годы диктатуры отношения СССР и Уругвая развивались крайне медленно. *PCU* как модератор этих процессов была исключена из официальной политической жизни страны. Москва продолжала поддерживать связи с Монтевидео через женское, профсоюзное движение, через работу посольств и информационных агентств. СССР поддержал создание *ФА*, но продолжал критически относиться к некоммунистическим левым группам, не допуская сотрудничество с ними коммунистов для решения тактических задач. В условиях невозможности использовать официальные каналы советского влияния особую роль играли общественные объединения и личные контакты, через которые осуществлялась связь между Москвой и уругвайскими левыми.

#### ВРЕМЯ КРИЗИСА И НАДЕЖД (1984—1991 ГОДЫ)

Восстановление демократического гражданского правления в Уругвае в 1984 г. стало фактором активизации двусторонних отношений. Во второй половине 1980-х годов между СССР и Уругваем было заключено несколько соглашений, например, в 1984 г. — Соглашение о сотрудничестве в ветеринарной сфере, в 1985 г. — Договор о поставке советских машин и оборудования, в 1987 г. — Соглашение о культурном и научном сотрудничестве. Отметим, что в текстах подписанных соглашений часто делались ссылки на договоренности, достигнутые еще в 1960-е годы.

Была восстановлена практика двусторонних визитов, совместной работы в международных организациях. Возвращение в Уругвай лидеров компартии, отмена репрессивных законов в отношении левых организаций, либерализация общественной жизни должны были стать факторами и восстановления отношений с СССР. Советская пресса подчеркивала, что избранный в 1984 г. на пост президента Хулио Мария Сангинетти (1985—1990, 1995—2000 гг.) высказывался за расширение торгово-экономических связей Уругвая с СССР, а также за сдержанную и рациональную внешнюю политику, в том числе за нормализацию диалога с социалистической Кубой [42]. В СССР обращали внимание на первые шаги нового президента во внутренней политике, например, освещали встречу Сангинетти с Арисменди, на которой, как подчеркивалось в прессе, обсуждались не только вопросы легализации партии, но и общие проблемы политического и социально-экономического развития страны [43]. *PCU* воспринималась Москвой не только как один из победителей диктатуры в составе *ФА*, но и как

серьезная политическая сила, способная вновь брать на себя переговорные функции. Фигура самого Сангинетти воспринималась в СССР сдержанно: подчеркивалась его связь с буржуазными группами и крупным капиталом, но при этом отмечалась его нацеленность на создание правительства народного единства, мирное урегулирование региональных конфликтов и отмену репрессий в отношении левых сил [44]. Отметим, что советская делегация под руководством заместителя Председателя Президиума Верховного совета Баллы Язкулиева по приглашению уругвайских властей участвовала в церемонии инаугурации Сангинетти [45]. Уже к 1985 г. была восстановлена работа *ICUS*, активизировалась деятельность Общества дружбы. Москва активно занималась культурной дипломатией, перепиской с учреждениями и деятелями культуры Уругвая [46].

В 1980-е годы перестройка происходила не только в СССР, но и в левом движении Уругвая. В 1988 г. закончилась эпоха Арисменди в *PCU*, генеральным секретарем партии стал Хайме Перес, что означало смену поколений в партии. В конце 1980 — начале 1990-х годов *PCU* пережила глубокий внутренний кризис, причиной которого стала, в том числе, и перестройка. Партия была вынуждена пересмотреть базовые постулаты своей идеологии: стало очевидно, что континентальная революция и скорый триумф коммунизма — это несбыточная мечта. Победа над диктатурой позволила *FA* стать полноправным участником политических процессов, но не привела к значительным электоральным успехам. Компартия и иные левые силы страны были вынуждены уходить от советских догматов и строить свою программу, исходя из национальных интересов страны и реальных процессов, происходивших в ней. Это привело к тому, что *PCU* стала постепенно выступать за развитие и стабилизацию рыночных отношений, за принципы демократии, за создание самых широких предвыборных коалиций и эволюционировала в своей идеологии к умеренной европейской социал-демократии.

И в СССР, и в Уругвае во второй половине 1980-х годов шла демократизация общественной и политической жизни, а в начале 1990-х была проведена «шоковая терапия» в экономике. В феврале 1991 г. состоялся последний визит уругвайской делегации в Советский Союз: Москву посетили депутаты Генеральной ассамблеи Уругвая, которые встречались с представителями Верховного Совета СССР [47]. При этом, несмотря на тяжелое экономическое положение обеих стран, между ними продолжали развиваться торговые и инвестиционные отношения. Например, СССР к 1991 г. имел свой капитал в уругвайском предприятии *Agro-Melio S.A.* [48].

Отношения Москвы и Монтевидео в 1984—1991 гг. носили прагматичный характер. Роль *PCU* и иных левых организаций как модераторов отношений и посредников в переговорах с Москвой постепенно снижалась. Для уругвайских левых идеологическая и организационная связь с КПСС потеряла актуальность: СССР был вынужден решать внутренние проблемы и не имел былых возможностей для оказания помощи латиноамериканским компартиям, а сама по себе связь с Москвой не давала уругвайским левым никаких электоральных преимуществ. Надежды на то, что восстановление демократического режима в Уругвае придаст дополнительную динамику двусторонним отношениям республики с СССР, не оправдались. С приходом к власти Луиса Альберто Лакалье де Эрреры (1990—1995 гг.) и *Partido*

*Nacional* в 1990 г. уругвайская экономика была переориентирована на региональные и полушарные связи, в которых уже не было места рушащемуся Советскому Союзу. Но и для СССР в 1990—1991 гг. Латинская Америка уже не была приоритетным направлением внешней политики.

#### МЕЖДУ ТРАДИЦИЯМИ КОМИНТЕРНА И ТРАДИЦИЯМИ КПСС

История отношений СССР и Уругвая в период холодной войны переживала взлеты и падения. Уругвайские левые долгое время были соучастниками переговорного процесса, его модераторами и посредниками, обеспечивая связь между традиционными правыми правительствами в Монтевидео и Москвой. Сами организационные связи уругвайских левых с КПСС развивались поэтапно: 1940—1960-е годы была создана институциональная база этих связей, затем, в годы военной диктатуры, она была нарушена и ликвидирована, а в 1980-е годы предпринимались лишь отдельные попытки восстановить контакты в полном объеме.

Всю вторую половину XX в. Уругвай оставался в сфере влияния североамериканского капитала. Отношения с СССР были лишь «страховочным вариантом» для отдельных правительств и президентов страны, которые пытались диверсифицировать национальную экономику и торгово-экономические контакты. В связи с этим объем инвестиционных и торговых соглашений всегда был ограниченным. Намерения Уругвая по диверсификации экономики во многом остаются лишь намерениями и по сей день. Реальные экономические связи с Москвой не давали Монтевидео особых преимуществ, а сам Уругвай оставался в орбите влияния ведущих западных игроков. Это объясняется не только географией, но и политическими условиями: *Partido Nacional*, стремившаяся развивать отношения с Советским Союзом в 1950—1960-е годы, вернулась к власти в стране лишь в 1990 г. Ни гражданские, ни военные правительства *Partido Colorado* не рассматривали СССР в качестве стратегического партнера, а экономические отношения между странами не получали значительного развития на протяжении почти четверти века.

Следуя традициям Коминтерна, СССР делал ставку в первую очередь на компартию, и лишь затем на иные левые организации страны. При этом само левое движение в Уругвае также во многом сохраняло черты коминтерновской эпохи — разобщенность, тактические союзы, споры об идеологии, личностную борьбу внутри партий. Например, до начала диктатуры в стране сосуществовали *Partido Socialista del Uruguay* и отколовшееся от нее Социалистическое движение (*Movimiento socialista*), у которых были разные программы и разное отношение к власти в стране. Долгое время функционировали разнообразные профсоюзные центры, не имевшие единой идеологической позиции. СССР лучше, чем в эпоху Коминтерна, понимал структуру уругвайских левых, но отказывался от серьезных контактов с некоммунистическими организациями, продолжая поддерживать коммунистов и созданные при их участии общественные объединения.

*PCU* также испытывала на себе влияние наследия Коминтерна. Партия, с одной стороны, не могла отказаться от прямых связей с Москвой, но при этом была вынуждена формулировать собственные социально-экономические требования для участия в выборах. Арисменди был во многом са-

мостоятельным марксистским мыслителем, для которого на первом месте стояли не симпатии Москвы, а реальные политические процессы в стране и регионе. В то же время именно Арисменди был одним из символов уругвайских левых наравне с лидером *ФА* Либером Сереньи, а его нахождение в СССР использовалось для установления личных контактов между руководством КПСС и левых сил в Монтевидео, распространения советской пропаганды и развития марксистской теории.

На протяжении 1940—1980-х годов отношения СССР и Уругвая носили двойственный характер. Они сочетали контакты на официальном государственном уровне с контактами между КПСС и советскими общественными объединениями с уругвайскими левыми, которые до периода диктатуры были полноценными участниками процесса принятия решений государственными органами власти в Монтевидео. Деятельность *PCU* в 1950—1960-е годы была важным фактором развития двусторонних отношений.

События перестройки и распад СССР привели к фактическому сворачиванию контактов, которые были восстановлены уже в другом формате в начале XXI в., в том числе при содействии пришедшего к власти в 2005 г. *ФА*. Традиции Коминтерна — контакты Москвы с левыми силами, элементы антиамериканизма, как и традиции, сформировавшиеся в годы после Второй мировой войны, — экономический прагматизм, культурная дипломатия, поддержка *ФА* — стали базисом нынешних российско-уругвайских отношений, которые сегодня, безусловно, шире, чем были еще несколько десятилетий назад.

#### ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Pedemonte R. Una historiografía en deuda: las relaciones entre el continente latinoamericano y la Unión Soviética durante la Guerra Fría. *Historia Crítica*, Bogota, 2015, N 55, pp. 231-254.
2. Jeifets V.L. Dreaming on Latin America: reflections on Russian diplomacy in the region, *Vestnik RUDN. International Relations*, Moscow, 2020, t. 20, N 3, pp. 521-533.
3. Хейфец Л.С., Андреев А.С. Латинская Америка во внешней политике СССР в 1920-1930-е годы (по материалам протоколов заседаний политбюро ЦК ВКП(б)), *Новейшая история России*, СПб, 2017, № 4 (21), сс.56–68 [Jeifets L.S., Andreev A.S. Latinskaya Amerika vo vneshnei politike SSSR v 1920-1930-e gody (po materialam protokolov zasedanii politbyuro TsK VKP(b)) [Latin America in the foreign policy of the USSR in the 1920-1930s (based on the minutes of the meetings of the Politburo of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks)]. *Noveishaya istoriya Rossii*, Saint-Petersburg, 2017, N 4 (21), pp. 56–68 (In Russ)].
4. Андреев А.С. Уругвай в довоенной внешней политике СССР, *Латинская Америка*, Москва, 2016, № 1, сс. 59–67. [Andreev A. S. Urugvai v dovoennoi vneshnei politike SSSR [Uruguay in the pre-war foreign policy of the USSR]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2016, N 1, pp.59–67 (In Russ)].
5. Моисеев А.Н. Уругвай на пути обновления. М., Знание, 1986, 64 с. [Moiseev A.N. Urugvai na puti obnoveniya [Uruguay on the way to renewal]. Moscow, Znanie, 1986, 64 p. (In Russ)].
6. Хачатуров К. Уругвай сегодня. М., Издательство ИМО, 1962, 176 с. [Khachaturov K. Urugvai segodnya [Uruguay today] Moscow, Izdatel'stvo IMO, 1962, 176 p. (In Russ)].
7. Волков А.В. Уругвай. М., Географгиз, 1950, 48 с. [Volkov A. V. Urugvai [Uruguay] Moscow, Geografiz, 1950, 48 p. (In Russ)].
8. Арисменди Р. Ленин, революция и Латинская Америка. М., Госполитиздат, 1976, 571 с. [Arisemendi R. Lenin, revolyutsiya i Latinskaya Amerika [Lenin, Revolution and Latin America] Moscow, Gospolitizdat, 1976, 571 p. (In Russ)].
9. Пинтос Ф.Р. Профсоюзное движение в Уругвае. М., Профиздат, 1964, 391 с. [Pintos F. R. Profsoyuznoe dvizhenie v Urugvae [Trade union movement in Uruguay] Moscow, Profizdat, 1964, 391 p. (In Russ)].

10. СССР – Уругвай: 60 лет дипломатических отношений, 1926–1986: Документы и материалы». Министерство иностранных дел СССР; Министерство иностранных дел Уругвая. М., Международные отношения, 1988, 149 с. [SSSR – Urugvai: 60 let diplomaticheskikh otnoshenii, 1926–1986: Dokumenty i materialy [1988 USSR - Uruguay: 60 years of diplomatic relations, 1926-1986: Documents and materials] Ministerstvo inostrannykh del SSSR; Ministerstvo inostrannykh del Urugvaya, 1988, 149 p. (In Russ).
11. Uruguay-URSS: 60 años de relaciones diplomáticas, 1926-1986: documentos y materiales. Ministerio de Relaciones Exteriores del Uruguay, 1989.
12. Сизоненко А.И. Россия - Уругвай: 150 лет. *Латинская Америка*, Москва, 2007, №12, сс. 87–91 [Sizonenko A. I. Rossiya - Urugvai: 150 let [Russia - Uruguay: 150 years]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2007, N12, pp. 87–91. (In Russ).
13. Кутейщикова В.Н. Еще раз о первых советских полпредах в Мексике. *Латинская Америка*, Москва, 1994, № 1, сс. 97–106 [Kuteishchikova V.N. Eshche raz o pervykh sovetskikh polpredakh v Meksike [Once again about the first Soviet plenipotentiaries in Mexico]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 1994, N1, pp. 97–106 (In Russ).
14. Брилев С.Б. Страна-«заноза». К 80-летию разрыва отношений СССР и Уругвая. *Международная жизнь*, Москва, 2016, № 7, сс. 145–184. [Brilev S.B. Strana-«zanoza». K 80-letiyu razryva otnoshenii SSSR i Urugvaya [The country is a "splinter". On the 80th anniversary of the break in relations between the USSR and Uruguay]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*, Moscow, 2016, N 7, pp. 145–184 (In Russ).
15. Blasier C., Vacs A.C. América Latina frente a la Unión Soviética. *Foro Internacional*, Mexico, 1983, vol. 24, N 2 (94), pp. 199–211.
16. Insulza J.M. La Unión Soviética y América del Sur. *Foro Internacional*. Mexico, 1988, vol.28, N 4(112), pp. 770–780.
17. Leibner G. Camaradas y compañeros. Una historia social y política de los comunistas del Uruguay. Montevideo, Trilce, 2011, 632 p.
18. Зайцев А.В. Советско-югославский конфликт и его последствия для организаций славянских эмигрантов (1948–1956 годы), *Новый исторический вестник*, Москва, 2021, № 3 (69), сс.26–43. [Zaitsev A. V. Sovetsko-yugoslavskii konflikt i ego posledstviya dlya organizatsii slavyanskikh emigrantov (1948–1956 gody) [The Soviet-Yugoslav conflict and its consequences for the organizations of Slavic emigrants (1948–1956)]. *Novyi istoricheskii vestnik*, Moscow, 2021, N 3(69), pp. 26–43 (In Russ).
19. Informe al XVII congreso del PCU, 1958. Available at: <https://www.pcu.org.uy/index.php/resoluciones-y-declaraciones-pcu/resoluciones-y-declaraciones-2021/item/535-informe-al-xvii-congreso-del-pcu-1958> (accessed 15.06.2022).
20. Romeo P. A. Política exterior uruguaya del siglo XX. Montevideo, Ediciones de la Plaza, 2011, 124 p.
21. Ferreira R.G. “El asunto Mesutti”: anticomunismo y espionaje soviético en Uruguay. *Revista de historia iberoamericana*. Madrid, 2011, vol.4, N 2, pp. 84–111.
22. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Коминтерн после Коминтерна. *Латинская Америка*, Москва, 2021, №10, сс. 17–40. [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Komintern posle Kominterna [The Comintern after the Comintern]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2021, N 10, pp. 17–40 (In Russ).
23. Cámara de Representantes, Tratado de Comercio y “Los convenios con la URSS”. *El Popular*, 29.08.1958.
24. Краминов Д. Большие заботы маленькой страны. *Правда*, 14.07.1958 [Kraminov D. Bol'shie zaboty malen'koi strany [Big concerns of a small country]. *Pravda*, 14.07.1958. (In Russ).
25. Докучаева С.В., Никонова О.Ю. Институциональная структура и целевые аудитории советской культурной дипломатии в странах Латинской Америки в 1950—1960-е гг. *Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки»*, Челябинск, 2018, т.18, №1, сс.14—17. [Dokuchaeva S. V., Nikonova O. Yu. Institutsional'naya struktura i tselevye auditorii sovetskoi kul'turnoi diplomatii v stranakh Latinskoi Ameriki v 1950—1960-e gg. [Institutional Structure and Target Audiences of Soviet Cultural Diplomacy in Latin America in the 1950s—1960s]. *Vestnik YuUrGU, Seriya «Sotsial'no-gumanitarnye nauki»*. Chelyabinsk, 2018, t.18, N 1, pp. 14—17 (In Russ).
26. Arismendi R. Amplias perspectivas para la República. *Estudios*. Montevideo, 1956, N 1, pp. 17–19.
27. Материалы о пребывании в СССР вице-президента Генеральной Ассамблеи Восточной Республики Уругвай А. Абдала, 1968 г. - Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). ф.Р9497, оп.4, д.86, л. 1-10. [Materialy o prebyvanii v SSSR vitse-prezidenta General'noi Assamblei Vos-

tochnoi Respubliki Urugvai A. Abdala, 1968 g. [Materials on the stay in the USSR of the Vice-President of the General Assembly of the Eastern Republic of Uruguay A. Abdala, 1968]. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF). f. R9497, op.4, d.86, l. 1–10 (In Russ).

28. Декларация Фронта прогрессивных сил. *Правда*, 09.02.1971. [Deklaratsiya Fronta progressivnykh sil [Declaration of the Front of Progressive Forces]. *Pravda*. 09.02.1971 (In Russ).

29. Материалы выставки современной уругвайской гравюры, 1961 г. ГАРФ. Ф. Р9576, оп. 17, д. 175, л. 1–37. [Materialy vystavki sovremennoi urugvaiskoi gravyury, 1961 g. [Materials of the exhibition of modern Uruguayan prints, 1961]. GARF, f. R9576, op. 17, d. 175, l. 1–37 (In Russ).

30. Resolución N° 1157/975, Disolucion de la asociacion de hecho denominada Instituto Cultural Uruguayo Sovietico, 16.07.1975. Available at: <https://www.impco.com.uy/bases/resoluciones/1157-1975/1> (accessed 01.07.2022).

31. Despaux M. R. “Pánico moral” en el Uruguay autoritario: juventudes, sexualidades y géneros estigmatizados, *Historia visual del anticomunismo en Uruguay (1947-1985)*. Montevideo, Udelar, 2021, pp. 81-128.

32. Переписка с Союзом уругвайских женщин, 1961–1970. 1961. ГАРФ, ф. Р7928, оп. 3, д. 741, л. 1–16. [Perepiska s Soyuzom urugvaiskikh zhenshchin, 1961–1970 [Correspondence with the Union of Uruguayan Women, 1961–1970]. GARF, f. R7928, op. 3, d. 741, l. 1–16 (In Russ).

33. Schol M. I. Mujeres movilizadas en el 68 uruguayo: el movimiento femenino por la justicia y la paz social desde la teoría del Framing. *Revista de Estudios de Género. La ventana*. Jalisco, 2022, vol. VI, N 55, pp. 188-214.

34. Переписка о культурном и научном сотрудничестве в области просвещения со странами Латинской Америки, 1977. ГАРФ, ф. Р9563, оп. 1, д. 3168, л. 1–65 [Perepiska o kul'turnom i nauchnom sotrudnichestve v oblasti prosveshcheniya so stranami Latinskoï Ameriki, 1977 [Correspondence on cultural and scientific cooperation in the field of education with the countries of Latin America, 1977]. GARF, f. R9563, op. 1, d. 3168, l. 1–65 (In Russ).

35. Arismendi R. Documento histórico-político, 1955–1984. XXI Congreso del PCU. Available at: <https://www.pcu.org.uy/index.php/resoluciones-y-declaraciones-pcu/resoluciones-y-declaraciones-2021/item/350-documento-historico-politico-1955-1984-xxi-congreso> (accessed 05.07.2022).

36. Андреев А.С. Коминтерн и формирование идеологии левого движения Уругвая. *Электронный научно-образовательный журнал "История"*. Москва, 2021, т. 12, № 3(101), с. 1. [Andreev A. S. Komintern i formirovanie ideologii levogo dvizheniya Urugvaya [Comintern and the formation of the ideology of the left movement of Uruguay]. *Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal "Istoriya"*. Moscow, 2021, t. 12, N 3(101), pp. 1 (In Russ).

37. Уругвай после выборов. *Правда*, 04.05.1972. [Urugvai posle vyborov [Uruguay after the elections]. *Pravda*, 04.05.1972. (In Russ).

38. Досье служебного вестника иностранной общеполитической информации ТАСС, Уругвай, 1971 г. ГАРФ, ф. Р4459, оп. 43, д. 12283, л. 1–112. [Dos'e sluzhebnogo vestnika inostrannoi obshchepoliticheskoi informatsii TASS, Urugvai, 1971 g. [Dossier of the official bulletin of foreign general political information TASS, Uruguay, 1971] – GARF, f. R4459, op. 43, d. 12283, l. 1–112. (In Russ).

39. Интервью с М. Сильва Шульце, 10.09.2016. Личный архив автора. [Interview with M. Silva Schulze, 09.10.2016. Personal archive of the author.

40. Schultze M.S. El papel de Rodney Arismendi y la cultura de la unanimidad, *Sociedad Futura*, 14.06.2020. Available at: <https://sociedadfutura.com.ar/2020/06/14/el-papel-de-rodney-arismendi-y-la-cultura-de-la-unanimidad/> (accessed 01.07.2022).

41. Jeifets V., Jeifets L. Moscow, Beijing or Havana? The conflicts within the Latin American left around the insurrectional struggle. *Izquierdas*. Santiago, 2020, N 49, pp. 2752-2776.

42. Уругвай. Конструктивная позиция, *Известия*, 29.11.1984 [Urugvai. Konstruktivnaya pozitsiya [Uruguay. Constructive position]. *Izvestiya*, 29.11.1984. (In Russ).

43. Уругвай. Встреча с президентом. *Известия*. 13.12.1984 [Urugvai. Vstrecha s prezidentom [Uruguay. Meeting with the President], *Izvestiya*, 13.12.1984 (In Russ).

44. Кто есть кто. Хулио Мария Сангинетти. *Известия*. 15.12.1984 [Kto est' kto. Khulio Mariya Sanginetti [Who is who. Julio Maria Sanguinetti]. *Izvestiya*, 15.12.1984 (In Russ).

45. Официальные сообщения. *Известия*, 27.02.1985 [Ofitsial'nye soobshcheniya [Official communications]. *Izvestiya*, 27.02.1985 (In Russ).

46. Переписка с Уругвайско-советским институтом культуры, с организациями и гражданами Уругвая по вопросам культурных связей, 1985. ГАРФ, ф. Р9576, оп. 20, д. 4777. [Perepiska s Urugvaisko-sovetskim institutom kul'tury, s organizatsiyami i grazhdanami Urugvaya

po voprosam kul'turnykh svyazei, 1985 [Correspondence with the Uruguayan-Soviet Institute of Culture, with organizations and citizens of Uruguay on cultural relations, 1985]. GARF, f. R9576, op. 20, d. 4777 (In Russ).

47. Документы о пребывании в РСФСР делегации Генеральной Ассамблеи Восточной республики Уругвай (запись беседы с Р.И.Хасбулатовым, списки участников, справки о стране), 1991. ГАРФ. ф. 10026, оп. 5, д. 433, л. 1–39 [Dokumenty o prebyvanii v RSFSR delegatsii General'noi Assamblei Vostochnoi respubliki Urugvai (zapis' besedy s R. I. Khasbulatovym, spiski uchastnikov, spravki o strane), 1991 [Documents on the stay in the RSFSR of the delegation of the General Assembly of the Eastern Republic of Uruguay (recording of a conversation with R. I. Khasbulatov, lists of participants, information about the country), 1991]. GARF, f. 10026, op. 5, d. 433, l. 1–39 (In Russ).

48. Документы организаций, послужившие основанием для включения в «Реестр зарубежных предприятий с советским участием в капитале и органах управления» за 1990 год: /В-20/ Агро-Мелио С.А. (Уругвай). ГАРФ. ф. 10211, оп. 3, д. 338, л. 1–27. [Dokumenty organizatsii, posluzhivshie osnovaniem dlya vklucheniya v «Reestr zarubezhnykh predpriyati s sovetским участием в капитале и organakh upravleniya» za 1990 god: /V-20/ Agro-Melio S.A. (Urugvai) [Documents of organizations that served as the basis for inclusion in the "Register of foreign enterprises with Soviet participation in capital and management bodies" for 1990: / V-20 / Agro-Melio S.A. (Uruguay)]. GARF, f. 10211, op. 3, d. 338, l. 1–27 (In Russ).

Anton S. Andreev (a.s.andreev@spbu.ru)

PhD, History, Associate Professor at the Department of Theory and History of International Relations of Saint-Petersburg State University

Universitetskaya nab., 7-9, 190034 Saint Petersburg, Russian Federation

The article was prepared under the RSF grant 19-18-00305-P “Comintern in Latin America: historical traditions and political processes”.

### **Uruguay and the USSR in 1945–1991: bilateral relations in the context of the left movement**

**Abstract.** In modern international conditions Russia is forced to change the vectors of its foreign policy. Moscow paying attention to the countries of Latin America, seeing them as its political and economic partner. However, Russian-Latin American relations have historical traditions formed during the Cold War. The purpose of this article is to show the development of bilateral relations between the USSR and Uruguay in the second half of the 20th century in the context of the development of the Latin American left movement. Based on archival materials, press, memoirs, the article shows how contacts between the left parties of Uruguay and the CPSU influenced to the formation of relations between the two states. Using diplomatic documents, the author reveals the main stages and events of bilateral relations.

**Key words:** USSR, Comintern, leftist movement in Latin America, Soviet-Uruguayan relations.

**DOI:** 10.31857/S0044748X0021677-3

Received 20.04.2022.